

Реконструкция книги Андрея Белого «О ритмическом жесте»

Д.О. Торшилов

Аннотация: Книга Андрея Белого «О ритмическом жесте» была утеряна в 1921 г. Однако ее можно реконструировать по нескольким сохранившимся черновикам и сделанным автором сокращениям. Основным источником текста — единица хранения ОР РГБ — содержит перепутанные фрагменты двух разных редакций книги. Фрагмент, сохранившийся в РГАЛИ, близок к первой редакции. Сравнение их друг с другом, с позднейшей книгой Белого «Ритм как диалектика и “Медный всадник” Пушкина», с письмами Р.В. Иванову-Разумнику и С.М. Алянскому, другими источниками и свидетельствами, дает возможность восстановить утраченную книгу почти целиком, а также и датировать первую редакцию из РГБ февралем — мартом 1917 года, фрагмент из РГАЛИ (к которому можно присоединить еще некоторые документы) — апрелем 1917 г., краткий пересказ, названный автором «Ритм и смысл» — не позже весны 1918 г., вторую редакцию из РГБ — 1919–1921 гг.

Ключевые слова: Андрей Белый, реконструкция, филология, текстология, поэтика, изучение стиха, русская поэзия, русская революция

Информация об авторе: Торшилов Дмитрий Олегович, к.ф.н, доцент кафедры классической филологии Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета. Москва. E-mail: dmitry.torshilov@gmail.com

Андрей Белый известен не только как поэт, прозаик и теоретик символизма, но и как крупнейший представитель (или даже основатель) русской науки о стихе. При этом одна из его книг о стихе, которую он пытался издать много лет, — книга «О ритмическом жесте», которую он писал зимой и весной революционного 1917 г., — до сих пор не издана. Ее законченный вариант потерян, но по сохранившимся черновикам, разрозненным по четырем единицам хранения в разных архивах (три из которых неверно охарактеризованы в описях), можно составить реконструкцию, которая будет отражать ее с достаточной полнотой.

Суммируя сведения о наследии Белого, К.Н. Бугаева, как видно, специально наводившая справки о «Ритмическом жесте», писала:

«Ритмический жест» был закончен в 1921 году — для издателя Григор<ия> Борис<овича> Городецкого. Перед отъездом за границу Б.Н. передал машинопись (около 120 стр.) В.О. Нилендеру для корректурных исправлений. В декабре 1921 г. В.О., прокорректировав, передал машинопись Г.Б. Городецкому, у которого она и находится ныне. <...> Сведения о «Ритмическом жесте» записаны со слов В.О. Нилендера в августе 1935 года¹.

Г.Б. Городецкий руководил московским издательством «Северные дни», которое открыл в 1921 г. вместе с В.Г. Лидиным; до этого они издавали одноименный альманах (см. о нем, например [20]). Свел Белого с издательством, вероятно, Лидин, с которым Белый был знаком как минимум со времени деятельности Клуба московских писателей 1917–1918 гг.² Издательство прекратило деятельность в 1922 г.

«На сегодняшний день этот машинописный авторизованный текст книги “О ритмическом жесте” не выявлен», — констатирует А.В. Лавров [13, с. 101, прим. 6]. Через десять лет Белый написал приблизительно на ту же тему книгу «Ритм как диалектика и “Медный всадник”» ([2]; первоначально она называлась «О ритмическом жесте и “Медный всадник” Пушкина»³). Однако сам Белый в списке «Написанных и ненапечатанных рукописей» [8, с. 770] отмечал, что рукопись 1917 г. у него сохранилась (как мы увидим ниже, неполная и перепутанная).

Свидетельства Белого о работе над «Ритмическим жестом» многочисленны. Он принимается за эту работу в феврале 1917 г., как говорится в «Жизни без Аси» [8, с. 668]:

«Февраль, 17–26. Царское. <...> Работаю над главой “О ритмическом жесте”. Забастовка. Начало революции».

То же самое в «Работе и чтении»:

«1917. Февраль. Читаю главным образом поэтов Тютчева, Пушкина, Боратынского <...> Работаю над главами книги “Кризис сознания”. Работаю над сборником материала по ритмическому жесту. Революция. *Написано*: набросок вчерне, о ритмическом жесте» [8, с. 658].

Как другие свои работы этого времени, так и «О ритмическом жесте» Белый тогда считал «главами» для книги «Кризис сознания». Замысел этой книги или цикла сам автор считал центральным

¹ РГАЛИ. Ф. 391. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 1. Ср. [14, с. 624].

² Протоколы клуба хранятся в: ОР ИМЛИ РАН. Ф. 315. Оп. 1. Ед. 1. Записки Лидина, обращенные к Белому, хранятся в: ОР РГБ. Ф. 25. Оп. 18. Ед. хр. 17. Л. 1–4. Белый вспоминает о Лидине в «Характеристиках современников» [17, с. 425–429], Лидин о Белом в воспоминаниях [18, с. 182–187].

³ См. об истории ее создания: [7, с. 307–318, 336–339].

для своей работы лет революции и гражданской войны, называя их «годами моих "Кризисов"»⁴.

В марте он заканчивает работу:

«Март, 9–12. Москва. Работаю над "Ритмическим жестом". <...>
Март, 12–16. Сергиев Посад. Работаю над "Ритмическим жестом". <...>
Март, 19–30. Посад. Кончаю главу "О ритмическом жесте"» [8, с. 668].

«1917. Март. Работаю над ритмическим жестом. *Написано*: "О ритмическом жесте" (глава из "Кризиса сознания")» [8, с. 658]⁵.

Стоящая под торжественным финалом первой редакции «Ритмического жеста» дата «1917 год. Сергиев Посад» (см. ниже), надо полагать, поставлена как раз во время этого «завершения работы над главой», в конце марта. Однако в апреле работа продолжается: 4 апреля Белый пишет Иванову-Разумнику:

«...Остаток энергии поглощает книга, которую, весьма некстати, принялся переделывать» [13, с. 98].

«Книга» — это «Кризис сознания»; в том же письме Белый просит у Иванова-Разумника гранки «Скифов», потому что «для книги» (для «Кризиса сознания») ему нужен текст «Жезла Аарона». Эта работа упоминается в «Работе и чтении» (об апреле):

«Работаю над переделкой и архитектоникой "Кризиса сознания". Переделываю его главы».

Об ней же в «Жизни без Аси»:

«Апрель, 11–22. С утра до ночи работаю над частью книги "Кризис сознания"».

21 апреля Белый приписывает сохранившееся в рукописи «Ритмического жеста» «Предисловие» (см. ниже), начинающееся «я кончал свою книгу работою о ритмическом жесте». Это предисловие относится именно к неосуществленной книге «Кризис сознания».

Из писем Иванову-Разумнику ясно, что у Белого была два плана относительно «Ритмического жеста». Один — опубликовать во втором выпуске «Скифов» (потому в одной из редакций самого сочинения он называет его «статьей»). 25 апреля Белый пишет Иванову-Разумнику:

⁴ См. [6, вкладка] (оригинал схемы рукой Белого хранится в: ОР РГБ. Ф. 25. Оп. 39. Ед. хр. 11). Ср. характеристики всего периода через «тему кризисов» в «автобиографическом письме» Иванову-Разумнику [13, с. 485]. Подробнее о творческой истории «Кризисов» см. [23].

⁵ О том же в «автобиографическом письме» Иванову-Разумнику: «"Ритмический жест" пишется у Вас и доделывается у С.М. Соловьева (в Посаде): февраль–март» [13, с. 514].

«Книга моя "Кризис сознания" разрослась; я как-то последнее время отдал ей много души; и — никому-то она не будет нужна.

Статью "Александрия" и "Жест" не пересылаю Вам, потому что: 1) не знаю, выйдут ли "Скифы", 2) мысль о том, что надо их переписывать, лично потрясает меня (в них до 180 страниц)...» [13, с. 100].

29 апреля Разумник отвечал ему:

«"Александрия" опоздала для второго "Скифа" — особенно если она пойдет в Ваш сборник "Кризис сознания". Если "Жест" пойдет туда же — и он пропал для "Скифа"; если нет — с удовольствием отвожу ему место в "Скифе"-втором» [13, с. 102].

Выход «Ритмического жеста» во втором альманахе «Скифов» обещает и авторское примечание в публикации «Жезла Аарона» в первом альманахе [21, с. 204]. Однако во втором выпуске «Скифов» в конце концов была опубликована только «Песнь Солнца».

Другой план — сделать «Ритмический жест» частью книги «Кризис сознания», который мыслился тогда как сборник статей. Сохранился листок, который, судя по всему, является авторским планом именно этого «Кризиса сознания». В нем перечисляются написанные и ненаписанные «статьи», которые должны в него войти, с указанием числа листов. Приведем его полностью⁶:

Материал

"Творчество мира"	1½ печ. листа (не готово: есть черновик)
"Александрия и мы в проблеме востока и запада" ⁷	2 печ. листа
"Лев Толстой и культура" ⁸	1½ печ. листа
"Кризис сознания"	2½ печ. листа
Символизм	
Круговое движение	
Нечто о мистике ⁹	1½ печ. листа
Жезл Аарона	4 печ. листа
<i>О ритмическом жесте</i>	2½ печ. листа
(остаток не написан)	

$1\frac{1}{2} + 2 + 1\frac{1}{2} + 2\frac{1}{2} + 1\frac{1}{2} + 4 + 2\frac{1}{2} = 15\frac{1}{2}$ печ. листов.

⁶ ОР РГБ. Ф. 25. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 44 об.

⁷ Доклад, который Белый написал в октябре 1916 г. (см.: [8, с. 666, 709]) и прочитал в Московском религиозно-философском обществе 30 ноября, а в Петербургском 12 февраля 1917 г. Текст доклада сохранился, издан: [4], перепечатан: [5].

⁸ Напечатано в: [1].

⁹ Белый объединяет фигурной скобкой довоенные статьи из «Трудов и дней». «Круговое движение» напечатано в: № 4–5, июль–октябрь 1912 г.

Из них на лицо:

$$2 + 1\frac{1}{2} + 2\frac{1}{2} + 1\frac{1}{2} + 4 + 1\frac{1}{2} = 12 \text{ печ. листов.}$$

Заголовок «материал», конечно, значит «имеющийся материал для книги».

План можно датировать, потому что трактат «О ритмическом жесте» обозначен на нем как незаконченный, а таким он был в марте 1917 г.; «Ритмический жест» стоит в последнем (ср. начало «предисловия»: «Я кончал свою книгу работою о ритмическом жесте...»¹⁰). Наброски самой статьи «Кризис сознания» из этого плана сохранились¹¹; это ранний вариант части «Кризиса мысли». Сюда же, по-видимому, относятся и материалы, озаглавленные «Кризис знания»¹² (в составе которых, кстати, сохранился и сам план); они являются ранним вариантом части «Кризиса жизни».

Часть рукописей «О ритмическом жесте» сохранилась, а часть сохранившегося издана (см.: [3]). Ситуация с сохранившимися рукописями, однако, много запутанней, чем это отражено в указанной публикации. Хранящаяся в Отделе рукописей РГБ папка с названием «О ритмическом жесте. Разрозненные листы»¹³ на самом деле содержит в себе перемешанные остатки двух редакций сочинения с таким названием; сам Белый в «Ритме как диалектике» говорит: «Работа “О ритмическом жесте”, написанная в первой редакции еще в 1917 году» [7, с. 198]; соответственно, вторая редакция — это, по-видимому, та, которую потерял Городецкий.

К сожалению, фрагменты двух редакций не всегда можно различить по бумаге и почерку — они написаны на одинаковых больших листах, тем почерком Белого, который предназначался для «внешнего читателя» — машинистки или наборщика. Впрочем, некоторое различие все-таки есть: листы одной часто несколько потрепанней и почерк мельче (а исправлений — больше), но не настолько, чтобы этим можно было руководствоваться для надежного разграничения. Зато есть другой несомненный критерий: в одной редакции, которую мы считаем (и далее называем) ранней, первой, главки работы озаглавлены словами (например, «Стопа и диподия»), а схемы пронумерованы латинскими буквами (например, «рис. “а”»). Во второй редакции и главки, и схемы

С. 51–73; «Нечто о мистике» в: № 2, март–апрель 1912 г. С. 46–52. «Символизм» — по всей вероятности, открывающая тот же номер журнала статья «О символизме» (с. 1–7), а не но нельзя исключать, что статья с тем же названием из предыдущего номера (№ 1, январь–февраль 1912 г. С. 10–24).

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 25. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. П.

¹¹ ОР РГБ. Ф. 25. Оп. 3. Ед. хр. 16.

¹² ОР РГБ. Ф. 25. Оп. 3. Ед. хр. 6.

¹³ ОР РГБ. Ф. 25. Оп. 4. Ед. хр. 1.

просто пронумерованы арабскими цифрами; кроме того, все графики второй редакции¹⁴ аккуратно начерчены отдельно, заранее, вырезаны и вклеены на листы рукописи (а текст без помарок «обтекает» их). Иногда правка позволяет проследить переход от первой редакции ко второй. Первая редакция свободней по стилю и затрагивает более широкий круг тем — от упоминания «толп на улицах Петрограда» до философско-мистических спекуляций. Второй редакции Белый явно хотел придать больше научной, стиховедческой строгости.

Первая редакция сохранилась почти целиком (во всяком случае, она имеет начало и конец). К ней относятся: первые два листа (л. II–III) с «Предисловием», описывающим «ритмический жест» современной автору истории и датированным «Сергиев Посад. 1917 год. 21 апреля». По сути это «предисловие» (в котором и говорится «Я кончал свою книгу работой о ритмическом жесте») относится не к собственно к «Ритмическому жесту», а именно к «Кризису сознания». После этих двух вводных листов Белый (или кто-то другой) подложил начало и несколько разрозненных листов второй редакции (листы 1–11; один лист, 72, пропущен и лежит в конце). Именно это — «Предисловие» и начальная главка второй редакции — было опубликовано С.С. Гречишкиным и А.В. Лавровым под заглавием «О ритмическом жесте» [3, с. 132–139]. С 12 листа начинается собственно текст первой редакции и последовательно продолжается (с двумя пропусками неизвестного объема) до листа 51 включительно. Этот лист содержит торжественный финал сочинения, подпись и дату: «1917 год. Сергиев Посад» (как мы знаем из писем к Иванову-Разумнику и «Жизни без Аси», конец марта). К одному из пропусков — между листами 32 и 33 — относятся (по соображениям содержания, а также по наличию на одном из них словесного подзаголовка) оказавшиеся в конце папки листы 83 и 81. Листы последней главки, «Ритм и смысл», 41–51, имеют также более раннюю нумерацию, 111–121; возможно, это указывает на значительный объем пропусков нашей редакции. Вероятно, в них, в главке «Линия ритма», располагались разборы ритмических кривых конкретных стихотворений, которые сейчас есть только в составе второй редакции.

Порядок листов первой редакции таков:

II (начинается «Предисловие»), III, 12 (общее заглавие: «О ритмическом жесте»; начинается главка «Ритм есть жест»), 13–14 (начинается главка

¹⁴ Кроме «рис. 5» на л. 52 (это не график, построенный на цифрах, а просто свободная фигура «смыслового жеста»), и последней (сложной и явно перечерченной откуда-то сводной таблице нескольких стихотворений Пушкина; она сама имеет то же происхождение, что схемы-наклейки на других, просто Белый не стал ее наклеивать, потому что она и так занимает целый лист).

«Атомизм нашей метрики»), 15–20 (главка «Стопа и диподия»), 21–25 (главка «Метод ‘Символизма’ и ритм»), 26, 27 (главка «Динамическая диподия [первая] и паузная [вторая] диметра»), 28–32 — [пропуск] — 83 — [пропуск] — 81 (главка «Линия ритма») — [пропуск] — 33–40 — [пропуск] — 41 (главка «Ритм и смысл»), 42–51.

Вопросы может вызывать только расположение листов 83 и 81, содержащих критику злоупотребления фигурами и рассуждение о *qualitas* и *quantitas* ритма; они подводят к описанию ритмической кривой (тезисом «вариации ямба нужно не употреблять не так, чтоб их было больше, а так, чтоб они поддерживали выразительность целого»).

Остальные листы в папке (52–80, 82) — совершенно перепутанные (возможно, отложенные за ненадобностью?) листы второй редакции. В восстановленном виде (реконструкция производится по прямым стыкам текста, а также по номерам главок и схем, в крайнем случае по смысловому соответствию порядка частей с другой редакцией) вторая редакция имеет не менее четырех лакун неизвестного объема (т. е., возможно, превосходящего сохранившиеся части) и не имеет конца (и нельзя утверждать, что она была доведена до конца).

Порядок листов второй редакции:

1 (заголовок: «О ритмическом жесте», главка 1), 72, 2–6 (главка 2), 56, 73, 57, 55, 80, 79, 78 (главка 3), 66 — [пропуск] — 9 (главка 4), 8, 59, 7, 74 (главка 5), 77, 76, 10, 75 (главка 6) — [пропуск] — 64, 65, 52, 53, 82, 60–63, 71, 11 — [пропуск] — 67, 68, 54, 69, 58 — [нет окончания].

Однако существует еще один обширный фрагмент черновигов «Ритмического жеста». Он хранится в РГАЛИ (Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 59) и озаглавлен «О непрерывной кривой» — хотя по рукописи ясно, что это заглавие шестой главки сочинения, с которой начинается фрагмент. Так будем называть его и мы (условно — ведь оно есть результат оплошности). Подзаголовок единицы хранения восходит к автору¹⁵ и гласит «первая редакция книги “Диалектика ритма”». «Диалектика ритма» — это название книги «Ритм как диалектика», которым Белый пользовался уже после ее выхода, в начале 30-х гг.; оно имеется на титульном листе рукописи этой книги, сделанном, по-видимому, тогда же, для сдачи в архив в 1932 году (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 72. Л. 1), а также в «Ракурсе к дневнику» ([8, с. 505]; записи о ноябре–декабре 1927 года; де-

¹⁵ Первая опись фонда Белого в РГАЛИ — материалы, сданные в архив им самим в 1932 году, нередко с его «титульными листами», описаниями (например, специально отсортированные и описанные черновые материалы по ритму — Ед. хр. 49–51), обращениями к будущим исследователям (такое сопровождает, например, рукопись «Кризиса сознания» — Ед. хр. 65. Л. 4).

лались, надо полагать, в начале 30-х) и в книге «Между двух революций» (глава V, главка «Ритмический кружок»), законченной в 1933 году. Обозначая часть рукописи «О ритмическом жесте» как «первую редакцию книги “Диалектика ритма”», Белый имел в виду, что «Ритм как диалектика», вначале называвшаяся «О ритмическом жесте и “Медный всадник”» — последняя версия «Ритмического жеста» (см. выше).

Текст фрагмента не перепутан, но есть лакуны. На листах сначала три, потом четыре нумерации: две архивные и две авторские¹⁶. Авторские свидетельствуют о сокращении, произведенном между ними.

Строго говоря, эта редакция является *отдельной* от обеих редакций РГБ и писалась *между* ними. Об этом свидетельствует то, что главки имеют и словесные заголовки (как в ранней редакции), и номера (в поздней останутся только они), и то, что рисунки здесь именуются «чертежами» и нумеруются цифрами; наконец, на совпадающих фрагментах текста по правке можно показать, что «поздняя редакция» — это сокращение сохранившейся под названием «О непрерывной кривой».

Листы из этой редакции (условно «О непрерывной кривой») хранятся еще в двух папках ОР РГБ. В одной из них (содержащей также разрозненные листы машинописи первой редакции «Ритма как диалектики», — Ф. 25. Оп. 43. Ед. хр. 8.) обнаруживаются четыре листа с сохранившимися номерами (обозначены ниже в таблице *rgb*); из еще трех, относящихся к начальной части трактата, причем дающих понять, что критика злоупотребления фигурами и рассуждение о *qualitas* и *quantitas* ритма были переставлены между «первой редакцией» и «О непрерывной кривой». Кроме того, обороты 11 листов «Непрерывной кривой» были использованы для машинописи «Начала века», где и сохранились¹⁷ (обозначены ниже в таблице *nb*). К сожалению, листы эти обрезаны и по краям и сверху; на обрезанное место попали не только две или три строки текста, но и номера листов. Тем не менее содержание и прямые стыки текста дают возможность расположить эти листы почти без проблем (это 9 листов разбора стихотворения А. Толстого, один лист, предшествующий сохранившейся части перед началом главки «Аритмия», — но не вполне совпадающий, немного переработанный).

¹⁶ Происхождение двух архивных нумераций таково: после листа 8 случайно вложен лист с цитатами из «Евгения Онегина», не имеющий отношения к данной рукописи. В первой архивной нумерации он был пропущен, затем его пронумеровали (9). После него, начиная с 10, листы имеют и новый архивный номер, и старый (отстающий от него на единицу).

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 25. Оп. 42. Ед. хр. 1.

Общее состояние фрагмента (условно «О непрерывной кривой») таково:

основная архивная нумерация	поздняя авторская нумерация	ранняя авторская нумерация	начала главок
ргб 1		7	(критика злоупотребления фигурами; возможно, отсутствовала в первой редакции)
ргб 2		7 (sic)	
...			
ргб 3	13	19	(вариант текста из 5-ой главки первой редакции «Динамическая диподия...»)
...			
нк 1	23		VI. О непрерывной кривой <VII. ...>
пропуск 2 лл.			
нк 2	25		
нк 3	26		
перебой (стыковка двух редакций)			
нк 4	27	42	VIII. Исчисление пауз
пропуск 5 лл.			
нк 5	33	48	
нк 6	34	49	
нк 7	35	50	<IX.> Пример вычисления жеста
нк 8 ¹⁸	36	51	
нк 10	37	52	
нк 11	38	53	
нк 12	39	54	
пропуск 1 л.			
нк 13	41	56	
нк 14	42	57	
пропуск 15 лл.			
нк 15	58	73	
нк 16	59	74	
нк 17	60	75	
нк 18	61	76	
нк 19	62	77	
ргб 4	63	78	
нк 20	64	79	
нк 21	65	80	
нк 22	66	81	
нк 23	67	82	
нк 24	68	83	
нк 25	69	84	
нк 26	70	85	
нк 27	71	86	
нк 28	72	87	
нк 29	73	88	
нк 30	74	89	
ргб 5	75	90	

¹⁸ О листе девять см. выше, прим. 20.

ргб 6	76	91	
пропуск 6 лл. (нв 319 ^{об})	сокращены 3 лл.		«Х. ...» (теоретическое отступление?)
нк 31	80	98	XI. Аритмия
нк 32	81	99	
нв 328 ^{об}	⟨82⟩		
нв 327 ^{об}	⟨83⟩		
нв 326 ^{об}	⟨84⟩		
нк 33	85	102	
нв 325 ^{об}	⟨86⟩	⟨103⟩	
нв 324 ^{об}	⟨87⟩	⟨104⟩	
нв 323 ^{об}	⟨88⟩	⟨105⟩	
нв 322 ^{об}	⟨89⟩	⟨106⟩	
нв 321 ^{об}	⟨90⟩	⟨107⟩	
ргб 8	91	108	
нв 320 ^{об}	⟨92⟩	⟨109⟩	

Однажды Белый сделал еще одну, сокращенную переработку всего «Ритмического жеста», озаглавив ее «Ритм и смысл»¹⁹ (как в первой редакции называется последняя глава «Ритмического жеста») ²⁰; она опубликована [3, с. 140–146]. «Ритм и смысл» незакончен (текст обрывается на пересказе как раз последней главы). К нему, возможно, имеет смысл прибавить случайно сохранившуюся переработку отсутствующей там части заключения первой редакции, хранящуюся в ОР РГБ²¹.

О том, что «Ритм и смысл» является сокращением «Ритмического жеста», говорит общий план и правка на листах ранней редакции, дающая текст «Ритма и смысла». Оно, повидимому, было предпринято для какого-то не осуществившегося издательского проекта, что ясно из авторского примечания в конце § 2: «Этого вопроса подробно касаюсь я в невышедшей книге моей “Кризис сознания” (см. глава “О ритмическом жесте”)²²».

¹⁹ Хранится в: РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 84.

²⁰ В «Ракурсе к дневнику», через 14 лет, Белый ошибочно называет «Ритмом и смыслом» *все* сочинение, над которым он работал весной 1917 г. (хотя в той же строке говорит, что выступал с докладом «О ритмическом жесте»): «Февраль. Детское (Царское). Весь месяц собираю материал и пишу книжечку под заглавием “Ритм и смысл”» ([8, с. 433]); «Март. Сергиев Посад. <...> оканчиваю свой “Ритм и смысл”» ([8, с. 434]). Доклад же, о котором там говорится (в семинарии Венгерова), на самом деле он состоялся 14 октября 1917 г. и упомянут в письмах многочисленных присутствующих – К. Мочульского [19, с. 65; письмо от 16 октября], Б.М. Эйхенбаума [15, с. 293; письмо от 25 октября], А.А. Смирнова и Ю.Г. Оксмана [15, с. 327]. Таким образом, в этой заметке сразу две ошибки.

²¹ ОР РГБ. Ф. 25. Оп. 46. Ед. хр. 10; на листе авторский номер «99» и зачеркнутый «140». На обороте листа подсчет расходов, согласно пометке К.Н. Бугаевой — 1932 года.

²² РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 9.

Из этого же примечания следует, что «Ритм и смысл» писался, когда замысел «Кризиса сознания» еще не был забыт Белым и он еще считал трактат «О ритмическом жесте» частью сборника «Кризис сознания». Таким образом, «Ритм и смысл» был написан не позже весны 1918 года, потому что летом Белый отказался от первоначального замысла «Кризиса сознания» и начал формировать четырехчастный цикл «На перевале» из четырех «Кризисов», в частности, сделав из дававшей сборнику название статьи «Кризис сознания» книгу «Кризис мысли» (см. выше), и о плане «Кризиса сознания» 1917 г. больше никогда не вспоминал.

По содержанию три редакции «Ритмического жеста» и его сокращение, «Ритм и смысл», соотносятся так:

	Ранняя редакция	«О непрерывной кривой»	«Ритм и смысл»	Поздняя редакция
Предисловие (для «Кризиса сознания»)	лл. II–III		отсутствует	
Теоретическая часть: «интеграция элементов в целостность ²³ »	пять главков (названия см. выше)	не сохранилось (не переделывалось для этой редакции?)	§ 1–2	гл. 1–3
«Практическая» часть: построение кривой Рема	шестая глава, «Линия ритма»	VI. О непрерывной кривой <VII.> VIII. Исчисление пауз	§ 2 (конец, краткое упоминание)	гл. 4 (о самой кривой), 5 (о «паузах»)
и примеры анализа стихотворений с ее помощью	не сохранились (не были написаны?)	<IX.> Пример вычисления жеста <X.> (теоретическое отступление) XI. Аритмия	опущены	гл. 6 и далее
Заключение	главка «Ритм и смысл»	сохранился один лист переработки	§ 3–5	не сохранилось (не планировалось в этой редакции?)

Собственно «Ритмический жест» начинается с краткой манифестации основной темы: ритм — не отклонения от метра, но выразительность стихотворения как целого в неделимости формы и содержания (1 глава трех редакций — кроме средней). Дальнейшие главы излагают закономерный подъем мысли от минимального элемента — слога — через стопу, диподию, строку к целому стихотворению (единую ритмическую фигуру которого и фиксирует кривая Рема); это рассуждение подробней всего в первой редак-

²³ Выражение из самого «Ритмического жеста», ранняя редакция, л. 12.

ции, где занимает 4 главки; оно сокращено до двух главок в поздней редакции и до неполной главки в «Ритме и смысле». Его мысли в принципе изложены и в первой части «Ритма как диалектики», но уже в совсем другом виде, осложненном как бурной полемикой с коллегами по цеху, так и другим обстоятельством: начало «Ритма как диалектики» написано как ответ не только Томашевскому [22] и Шенгели [24], но и самому себе времен «Ритмического жеста», и логика автокоррективы делает изложение менее доходчивым. Начало же «Ритмического жеста» написано как независимый трактат. При этом становится яснее, что кривая Рема, как бы она не увлекала автора, является только иллюстрацией и доказательством его теоретических положений в области метрики, поэтики, теории символа и теории познания, вырастая из постепенного укрупнения всегда имеющих асимметричную ритмическую вершину единиц метрического анализа (слово-стопа, словосочетание-диподия, колон-строка, строфа, высказывание-стихотворение).

Существенный вопрос — соотношение ранней редакции и «О непрерывной кривой». О том, что это разные редакции, говорит различие способа нумерации главок и повтор в обеих рукописях одного отрывка (объяснения построения кривой Рема на примере начала «Евгения Онегина»; конец л. 1 «Непрерывной кривой» — сокращение л. 33 ранней редакции²⁴, л. 2 «Непрерывной кривой» — листов 39–40). Но об их близости говорит следующее:

а) одинаковая стилистика, свободная и эмоциональная, отличная от поздней редакции и «Ритма и смысла»; в рассуждение вставляются цитаты из стихов автора или из стихов Н. Клюева (которые отмечают патетические пики рассуждения в «Жезле Аарона» и в «Глоссолалии», так же писавшихся в 1917 г. и близких к «Ритмическому жесту» по теме); в обеих редакциях проходит лейтмотивом и сам образ жезла Аарона; не ретушируется ни интерес автора к теории знания (которой в конечном счете и посвящался «Кризис сознания»), ни его мистический опыт; в ранней редакции происхождение ритма приписывается антропософским иерархиям духовных существ, а в «Непрерывной кривой» к этому добавляется гимн ритмическому исследованию стиха, сказанный словами св. Симеона Нового Богослова;

б) имеется только упомянутые выше несколько листов с пересекающимся текстом (перedelывал ли Белый остальные части?); очень похоже, что после них Белый взял лист из ранней редакции и прямо на нем стал писать продолжение «Непрерывной кривой» (сейчас это ее л. 4, зачеркнутая первая половина которого — непо-

²⁴ Предшествующий ее лист или листы, соответствовавшие самому началу «Непрерывной кривой», не сохранились.

средственное продолжение л. 40 ранней редакции); на нем, номером 42, начинается первая авторская нумерация «О непрерывной кривой», заставляя нас предполагать, что в «ранней редакции» до этого был 41 лист (31 из них цел, в них очевидны три пропуска);

в) вторая авторская нумерация «О непрерывной кривой» начинается таким образом (с номера 23), что отрывок может быть подложен как продолжение к первым 5 главам первой редакции (сейчас они занимают 21 лист);

г) обе авторские нумерации «О непрерывной кривой» оставляют место для того, чтобы за ними шла авторская нумерация, имеющаяся на листах последней главы первой редакции; общее число листов, 121, тогда не противоречит тому, о котором Белый говорит в письме Иванову-Разумнику.

д) из первой редакции пронумерованы только листы последней главы, «Ритм и смысл», причем так, что они точно стыкуются с сохранившимися частями «О непрерывной кривой».

О датировке «Непрерывной кривой» говорит также следующее место: *«С 1912 года до 1917 года, т. е. целых 5 лет я внимательно проверял развиваемый тезис мой»*²⁵, — т. е. она пишется в 1917 г.

Не остается сомнений, что «О непрерывной кривой» — это остатки той переделки, за которую Белый взялся в апреле 1917 г., после того, как в марте уже счел книгу законченной, и о которой писал Иванову-Разумнику 4 апреля 1917 г. («...Остаток энергии поглощает книга, которую, весьма некстати, принялся переделывать» [13, с. 98]).

Можно предложить такой вариант реконструкции хода работы Белого. Ранняя редакция была доведена до «Линии ритма», а финальная глава «Ритм и смысл» написана отдельно. Следует отметить, что метод Рема сам по себе не предусматривает учета паузных форм — тогда как Белому они принципиально важны и в предшествующем изложении на них часто делается акцент. Много о них говорится и в «Линии ритма» — но не дается правила их учета в построении кривой. После какого-то перебоя в работе Белый начал с «Исчисления пауз», взяв для этой цели лист ранней редакции (можно предполагать, что здесь она обрывалась), и поставил первую нумерацию. Затем, обратив внимание, что в «Линии ритма» рассуждения о паузных формах теперь неуместны, он написал «VI. О непрерывной кривой» и, решив заменить на нее «Линию ритма», поставил вторую нумерацию.

В любом случае ясно, что эти две редакции близки хронологически, стилистически и содержательно и, будучи скомбинированы, демонстрируют хоть и не законченный вид сочинения «О ритмиче-

²⁵ РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 16.

ском жесте», но все же его замысел и план, выраженный авторским текстом примерно одного времени с несущественными для смысла лакунами. Этот план остается неизменным и в сокращенной и сдвинутой в другой жанрово-стилистический регистр поздней редакции, и в напоминающем резюме «Ритме и смысле»; тот же план просматривается и в «Ритме как диалектике». Потому в публикации мы совмещаем их, получая практически целый и последовательный трактат.

Анализ конкретных стихотворений сохранился в «О непрерывной кривой» и в поздней редакции (если наши гипотезы верны, ранняя не была до него доведена). Список анализируемых стихотворений Пушкина, Лермонтова, Тютчева схож, а сравнение говорит о небольших сокращениях. В «О непрерывной кривой» после этой серии анализов следовала глава «Аритмия» с примерами неудачных стихотворений (пример взят из А.К. Толстого). Где-то в составе первой редакции (вероятно, перед описанием кривой Рема, демонстрирующей единство ритма хорошего стихотворения со смыслом), находился пример неудачного сознательного использования результатов ритмических исследований. Они взяты стихов В.Я. Брюсова (первая редакция) и Н.В. Недоброво (редакция «О непрерывной кривой»); в поздней редакции таковым остается стихотворение Н.В. Недоброво, и эта полемическая посылка вынесена в самое начало сочинения (то же в «Ритме и смысле»). Эти примеры — доказательство ценности кривой Рема, и естественно, что они выносятся на первое место по мере роста ее значимости в книге.

В поздней редакции не сохранилось следов заключительной главы ранней редакции; трудно сказать, что должно было там ему соответствовать, — ведь из предшествующего изложения там устранены моменты, подготавливающие его. Ему почти целиком посвящен «Ритм и смысл», в котором зато вынесена за скобки кривая Рема и штейнеровское учение о трех ступенях духовного познания. Таким образом, практико-стиховедческая и философская стороны «Ритмического жеста» оказались в работе Белого почти разведены; мы не знаем, каковы были теоретические экскурсы в законченной редакции, отправленной в 1921 г. в издательство (от нее не сохранилось конца). Неочевидны и причины, по которым главы «О непрерывной кривой» оказались хранящимися отдельно: вероятно, с тех пор как Белый начал писать эту часть отдельно, она так и оставалась, тогда как переделка целого, «поздняя редакция», была подложена к ранней редакции целого (возможно, эти листы с разборами конкретных стихотворений были извлечены при работе над «Ритмом как диалектикой»).

Весной 1918 г. Белый знакомится с молодым С.М. Алянским, организуя издательство «Алконост», получает от него заман-

чивые издательские предложения и летом — осенью 1918 г. пишет три «Кризиса» — «жизни», «мысли» и «культуры», изданные Алконостом [9; 10; 11]; он забывает о плане «Кризиса сознания» 1917 г., и о книге «О ритмическом жесте» (хотя постоянно читает лекции по ритмике).

Весной 1919 г. Белого охватывает лихорадка творческих планов, о которой можно судить по переписке с Алянским [12, с. 83–101]. Тогда он вспоминает и о «Ритмическом жесте». 7 мая 1919 г. Белый пишет Алянскому:

«У меня есть статья о ритмическом жесте, которую не могу обнаружить уже 2 года; между тем она — до крайности нужна; Сакулин, проф. Розанов²⁶ и прочие “университетские” пристают, говоря, что мои работы о ритме им нужны для студенческих семинариев. Напишите, если нужна, то я — пришлю» [12, с. 92].

«Не могу обнаружить» следует понимать как «не могу обнаружить в своих бумагах», т.е. Белый имеет в виду, что не вспоминал об этой работе с 1917 по 1919 г. (и если понимать его слова буквально, то даже сокращение «Ритм и смысл» сделано еще в 1917 г.); вероятно, после этого Белый все-таки ее нашел и однажды принялся за переделку, которую сдал потом Городецкому. Это письмо Алянскому дает нам *terminus post quem* для датировки поздней редакции, упоминаний о работе над которой не сохранилось. Сухой и чисто стиховедческий (сравнительно с первой редакцией) характер второй может говорить о том, что Белый видел адресатов в «Сакулине, Розанове и прочих “университетских”».

Итого, датировка четырех рукописей такова:

— «О ритмическом жесте», ранняя редакция (глава «Кризиса сознания») — февраль–март 1917 г., по рукописной дате и совокупности свидетельств;

— фрагмент, условно называемый «О непрерывной кривой» — продолжение ранней редакции, апрель 1917 г. (та же глава «Кризиса сознания», которую Белый стал «некстати переделывать»); в совокупности с «ранней редакцией» дает почти полный трактат;

— «Ритм и смысл» (сокращение ранней редакции для неосуществившейся публикации) — 1917 или 1918 г. (не позднее весны), по примечанию с упоминанием полной версии в составе «Кризиса сознания» и по письму к Алянскому 7 мая 1919 г.;

— «О ритмическом жесте», поздняя редакция (отдельная книга, собственно по стиху, в которой ликвидированы следы стиля и

²⁶ П.Н. Сакулин (1868–1930) — литературовед, в 1917–1921 гг. проф. историко-филологического факультета Московского университета; И.Н. Розанов (1874–1959) — литературовед, в то время проф. того же факультета.

содержания «Кризисов») — 1919–1921 гг. (не позднее даты окончания «Ритмического жеста», указанной К.Н. Бугаевой, но позднее письма к Алянскому от 7 мая 1919 г.).

Как вспоминал П.Н. Зайцев, весной 1924 г. Белый снова пытался пристроить в печать «Ритмический жест» [16, с. 64] и давал Зайцеву рукопись (возможно, ту, с которой была сделана пропавшая в 1921 г. машинопись). Ее судьба тоже неизвестна.

Еще через три года, в 1927 г., очередная переработка дала книгу «Ритм как диалектика и “Медный всадник”».

Литература

1. *Андрей Белый*. Лев Толстой и культура // О религии Льва Толстого. М.: Путь, 1912. С. 142–171.

2. *Андрей Белый*. Ритм как диалектика и «Медный всадник» Пушкина. М.: Федерация, 1929.

3. *Андрей Белый*. К вопросу о ритме; К будущему учебнику ритма; О ритмическом жесте; Ритм и смысл / Публ. С.С. Гречишкина, А.В. Лаврова // Труды по знаковым системам. Тарту, 1981. Т. 12: Структура и семиотика художественного текста. С. 112–146. (Учен. зап. / Тарт. ун-т. Вып. 515).

4. *Андрей Белый*. Александрийский период и мы в проблеме «Восток и Запад» / Изд. М. С. Киктев // Ариаварта. 1998. № 2. С. 257–278.

5. *Андрей Белый*. Александрийский период и мы в проблеме «Восток и Запад» // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге [Петрограде]: История в материалах и документах [1907–1917]. Т. III. М.: Русский путь, 2009. С. 476–498.

6. *Андрей Белый*. Линия жизни / Отв. ред. М.Л. Спивак, сост. И.Б. Делекторская, Е.В. Наседкина, М.Л. Спивак. М.: Наука, 2010.

7. *Андрей Белый*. Собрание сочинений. Т. XIV. Ритм как диалектика и «Медный всадник» / Сост., подг. текста, статья, комм. Д.О. Торшилова. М.: Дмитрий Сечин, 2014.

8. *Андрей Белый*. Автобиографические своды: Материал к биографии. Ракурс к дневнику. Регистрационные записи. Дневники 1930-х годов / Сост. А.В. Лавров и Дж. Малмстад; подг. текста А.В. Лаврова, Дж. Малмстада, Т.В. Павловой, М.Л. Спивак; статьи и коммент. А.В. Лаврова, Дж. Малмстада, М.Л. Спивак // Литературное наследство. Т. 105. М.: Наука, 2016.

9. *Андрей Белый*. На перевале. I. Кризис жизни. СПб.: Алконост, 1918.

10. *Андрей Белый*. На перевале. II. Кризис мысли. СПб.: Алконост, 1918.

11. *Андрей Белый*. На перевале. III. Кризис культуры. СПб.: Алконост, 1920.

12. *Андрей Белый и С.М. Алянский* / Предисловие и публикация Джона Малмстада // Лица. Биографический альманах. № 9. СПб.: Феникс, 2002. С. 67–115.

13. *Андрей Белый и Иванов-Разумник*. Переписка / Изд. А.В. Лавров и Дж. Малмстад. СПб.: Atheneum, Феникс, 1998.

14. *Бугаева К.Н., Петровский А.С., <Пинес Д.М.>* Литературное наследство Андрея Белого // Литературное наследство. Том 27/28. М.: Наука, 1937.

15. Переписка Б.М. Эйхенбаума и В.М. Жирмунского / Публ. Н.А. Жирмунской, О.Б. Эйхенбаум // Тыняновский сборник. Третьи Тыняновские чтения. Рига: Зинатне, 1988. С. 256–329.

16. Зайцев П.Н. Воспоминания / Сост. М.Л. Спивак, вступ. статья, комм. М.Л. Спивак, Дж. Малмстада и др. М.: Новое литературное обозрение, 2008.

17. Лавров А.В. Разыскания и этюды. М.: Новое литературное обозрение, 2007.

18. Лидин В.Г. Люди и встречи. М.: Московский рабочий, 1965.

19. Мочульский К. Письма к В.М. Жирмунскому / Публ. и комм. А.В. Лаврова // НЛЮ. 1999. № 35. С. 52–87.

20. «...Россия — это мое». Письма Андрея Соболя Владимиру Лидину (1916–1926) / Публ., подг. текста, вступ. ст., прим. В. Хазана // *Toronto Slavic Quarterly*. № 41. 2012.

21. Скифы / Ред. А.И. Иванчин-Писарев (†), Р.В. Иванов-Разумник, С.Д. Мстиславский. Сборник I. Пг.: Скифы, 1917.

22. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.–Л.: Госиздат, 1925.

23. Торшилов Д.О. Мировая война и цикл «Кризисов» Андрея Белого // Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 209–223.

24. Шенгели Г.А. Трактат о русском стихе. Одесса: Всеукр. гос. изд., 1921.

References

1. Andrei Belyi. *Lev Tolstoi i kul'tura [Leo Tolstoy and Culture]*. In: O religii L'va Tolstogo [On The Leo Tolstoy's Religion]. Moscow, Put' Publ., 1912, pp. 142–171. (In Russ.)

2. Andrei Belyi. *Ritm kak dialektika i «Mednyi vsadnik» Pushkina [Rhythm as Dialectics and "The Bronze Horseman" by Pushkin]*. Moscow, Federatsiia Publ., 1929. (In Russ.)

3. Andrei Belyi. *K voprosu o ritme; K budushchemu uchebniku ritma; O ritmicheskom zheste; Ritm i smysl [On the Question of the Rhythm; For the Future of the Textbook of Rhythm; About Rhythmic Gesture; The Rhythm and the Meaning]*, ed. S.S. Grechishkin, A.V. Lavrov. In: Trudy po znakovym sistemam [Sign Systems Studies]. Tartu, 1981. T. 12: Struktura i semiotika khudozhestvennogo teksta [The Structure and Semiotics of Art Text], pp. 112–146. (Uchen. zap. Tart. univ., Vyp. 515). (In Russ.)

4. Andrei Belyi. *Aleksandriiskii period i my v probleme «Vostok i Zapad» [The Alexandrian Period and We in the Problem of "East and West"]*, ed. M.C. Kiktev. Ariavarta. 1998. № 2, pp. 257–278. (In Russ.)

5. Andrei Belyi. *Aleksandriiskii period i my v probleme «Vostok i Zapad» [The Alexandrian Period and We in the Problem of "East and West"]*. In: Religioznofilosofskoe obshchestvo v St. Petersburg (Petrograde): Istoriia v materialakh i dokumentakh (1907–1917) [Society of Religion and Philosophy in St. Petersburg (Petrograd): History in the Materials and Documents (1907–1917)]. T. III. Moscow, Russkii Put' Publ., 2009, pp. 476–498. (In Russ.)

6. Andrei Belyi. *Linia zhizni [Line of the Life]*, ed. M.L. Spivak with I.B. Delektorskaya, E.V. Nasedkina, M.L. Spivak. Moscow, Nauka Publ., 2010. (In Russ.)

7. Andrei Belyi. *Sobranie sochinenii [Collected works]*. T. XIV. Ritm kak dialektika i «Mednyi vsadnik» [Rhythm as Dialectics and "The Bronze Horseman"]

by Pushkin], ed., comm., preface D.O. Torshilov. Moscow, Dmitrii Sechin Publ., 2014. (In Russ.)

8. Andrei Belyi. *Avtobiograficheskie svody: Material k biografii. Rakurs k dnevniku. Registratsionnye zapisi. Dnevniki 1930-kh godov* [Autobiographical Summaries: The Material for the Biography. Perspective to the Diary. Records and Registrations. Diaries of Thirties], edd. A.V. Lavrov, J. Malmstad, M.L. Spivak. In: *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. T. 105. Moscow, Nauka Publ., 2016. (In Russ.)

9. Andrei Belyi. *Na perevale* [On the Mountain Pass]. I. *Krizis zhizni* [Crisis of the Life]. St. Petersburg, Alkonost Publ., 1918. (In Russ.)

10. Andrei Belyi. *Na perevale* [On the Mountain Pass]. II. *Krizis mysli* [Crisis of the Thought]. St. Petersburg, Alkonost Publ., 1918. (In Russ.)

11. Andrei Belyi. *Na perevale* [On the Mountain Pass]. III. *Krizis kul'tury* [Crisis of the Culture]. St. Petersburg, Alkonost Publ., 1920. (In Russ.)

12. Andrei Belyi, S.M. Alianskii. *Perepiska* [Correspondence], publ., comm., preface J.Malmstad. In: *Litsa. Biograficheskii al'manakh* [The Faces. Biographical Almanac]. № 9. St. Petersburg, Feniks Publ., 2002, pp. 67–115. (In Russ.)

13. Andrei Belyi, Ivanov-Razumnik. *Perepiska* [Correspondence], ed. A.V. Lavrov, J. Malmstad. St. Petersburg, Atheneum Publ., Feniks Publ., 1998. (In Russ.)

14. Bugaeva K.N., Petrovskii A.S., <Pines D.M.> *Literaturnoe nasledstvo Andreia Belogo* [Literary Heritage of Andrei Bely]. In: *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. Tom 27/28. Moscow, Nauka Publ., 1937. (In Russ.)

15. *Perepiska B.M. Eikhenbauma i V.M. Zhirmunskogo* [Correspondence of B.M. Eichenbaum and V.M. Zhirmunsky], ed. N.A. Zhirmunskaiia, O.B. Eikhenbaum. Tynianovskii sbornik. Tret'i Tynianovskie chteniia. Riga, Zinatne Publ., 1988, pp. 256–329. (In Russ.)

16. Zaitsev P.N. *Vospominaniia* [Memories], ed. M.L. Spivak, J. Malmstad. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. (In Russ.)

17. Lavrov A.V. *Razyskaniia i etiuudy* [Researches and Studies]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007. (In Russ.)

18. Lidin V.G. *Liudi i vstrechi* [People and Meetings]. Moscow, Moskovskii Rabochii Publ., 1965. (In Russ.)

19. Mochul'skii K. *Pis'ma k V.M. Zhirmunskomu* [Letters to V.M. Zhirmunsky], ed., comm. A.V. Lavrov. NLO. 1999. № 35, pp. 52–87. (In Russ.)

20. «...Rossiia — eto moe». Pis'ma Andreia Sobolia Vladimiru Lidinu (1916–1926) [“...Russia — it's mine.” Letters of Andrew Sobol to Vladimir Lidin (1916–1926)], ed., comm., preface V. Khazan. Toronto Slavic Quarterly. № 41. 2012. (In Russ.)

21. *Skify* [The Scythians], red. A.I. Ivanchin-Pisarev (†), R.V. Ivanov-Razumnik, S.D. Mstislavskii. Sbornik I. Petrograd, Skify Publ., 1917. (In Russ.)

22. Tomashevskii B.V. *Teoriia literatury. Poetika* [Theory of Literature. Poetics]. M.–L.: Gosizdat Publ., 1925. (In Russ.)

23. Torshilov D.O. *Mirovaia voina i tsikl «Krizisov» Andreia Belogo* [The World War and the Andrei Bely's Cycle of “Crises”]. In: *Russkaia publitsistika i periodika epokhi Pervoi mirovoi voiny: politika i poetika. Issledovaniia i materialy* [Russian Journalism and Periodicals in the Era of the First World War: Politics and Poetics. Research and Materials]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2013, pp. 209–223. (In Russ.)

24. Shengeli G.A. *Traktat o russkom stikhe* [Treatise on Russian Verse]. Odessa: Vseukr. Gos. Izd. Publ., 1921. (In Russ.)

Reconstruction of Andrei Bely's Book "On Rhythmic Gesture"*Dmitry O. Torshilov*

Abstract: Andrei Bely's Book "On the Rhythmic Gesture" was lost in 1921. However, it is possible to reconstruct it by several saved drafts and by cuts, made by Bely. The main source of the text — the storage unit of the Russian State Library (RGB) — contains mixed fragments not of one, but of two different versions of the book. The fragment preserved in the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), is connected with the first version. Comparing them with each other, with the later Bely's book "Rhythm as Dialectics and *The Bronze Horseman* by Pushkin", with Bely's letters to R.V. Ivanov-Razumnik and S.M. Alyansky, and with other sources of evidence, makes possible to restore the lost book almost entirely, as well as to find the date of the first version of the RGB (it is February–March 1917), of the RGALI fragment (which can be joined with some of the documents; it is April 1917), of a brief retelling, called the author "Rhythm and Meaning" (no later than the spring of 1918); date of the second RGB version is 1919–1921.

Keywords: Andrei Bely, reconstruction, philology, textual criticism, poetics, the verse study, Russian poetry, Russian revolution.

Information about the author: Torshilov Dmitry O. PhD, Associate Professor, Department of Classical Philology of the Institute of Oriental and Classical Studies, Russian State University for the Humanities. Moscow. E-mail: dmitry.torshilov@gmail.com